

Фан Цзюэ сидел в саду на качелях, подогнув под себя ноги. Рядом расположились Сисайэр, Джек и Жуйсы.

В последнее время Жуйсы сблизился с Кэлисы и Манькэ, чем вызвал явное недовольство Сисайэра. Но стоило Кэлисы оказаться на скамье на выбывание, как тот сразу же поспешил вернуть расположение прежнего союзника.

Фан Цзюэ прекрасно понимал: для Цинь Шаочжи самым логичным решением было бы выдвинуть на выбывание по одному человеку из его альянса и из альянса Сисайэра. Однако всё пошло иначе, а значит, у Сисайэра нашлись веские козыри, чтобы договориться с Цинь Шаочжи.

Ради собственной безопасности Фан Цзюэ во что бы то ни стало нужно было выведать карты противника. Именно поэтому он сейчас и сидел в этой компании, где был и Сисайэр.

Сисайэр откинулся назад, упираясь ладонями в сиденье, и, глядя на усыпавшие небо звёзды, с улыбкой спросил:

— Ну, что думаете по поводу нынешней скамьи на выбывание?

Видя, что Фан Цзюэ и Жуйсы помалкивают, Джек взял слово первым:

— Если честно, мне жаль, что Крис угодила на скамью на выбывание.

Он не стал договаривать, но про себя отметил, что доверяет ей куда больше, чем Монике.

Сисайэр явно разделял эти сомнения. О судьбе той самой карты воскрешения, доставшейся кому-то по результатам голосования интернет-пользователей, до сих пор никто ничего не знал. Крис как-то обмолвилась, что она может быть у Моники. И пусть эти слухи ничем не подтверждались, Сесил всё равно держал ухо востро.

Фан Цзюэ отхлебнул сока и негромко произнёс:

— Я с ней мало знаком.

Жуйсы бросил на него короткий взгляд и поспешил поддакнуть:

— Да, я тоже, в общем-то, не особо с ней общался.

Фан Цзюэ мысленно выругался:

«Идиот!»

Для него самого подобные слова были вполне естественны и не вызывали подозрений. Но Жуйсы, который уже не раз кооперировался с Крис, сморозил откровенную глупость — теперь его оправдания звучали донельзя фальшиво.

Так и вышло: Сисайэр иронично усмехнулся.

— Да ну? А мне казалось, вы с Крис отлично ладите.

Жуйсы на секунду опешил, но попытался исправить положение:

— Ну, мы пару раз кооперировались ради игры, не отрицаю. Но близкими друзьями никогда не были.

Сисайэр не стал развивать эту тему и легко перевёл разговор на другое.

Напряжённое противостояние и бесконечные кулуарные интриги наконец подвели участников к решающему дню — дню Раунда воскрешения.

Изменится ли состав скамьи на выбывание, зависело исключительно от исхода сегодняшнего испытания.

Фан Цзюэ умывался, когда со спины раздался слегка хриловатый голос Цинь Шаочжи:

— Собираешься бороться за Цепь воскрешения, чтобы вытащить Пенни?

Фан Цзюэ отложил полотенце и негромко рассмеялся:

— А ты угадай.

У Цинь Шаочжи внутри шевельнулось недоброе предчувствие, хотя лица собеседника он так и не увидел. Неужели этот хитрый лис опять затеял комбинацию, о которой он даже не догадывается?

Отогнав тревожные мысли, Цинь Шаочжи быстро закончил с утренними процедурами и спустился в гостиную.

Сисайэр и Моника возились у кухонной стойки, взбивая остатки масла. Остальные жильцы виллы сидели поодаль, и все выглядели крайне сосредоточенными.

Стоило Фан Цзюэ доест последний кусочек пирога, как огромный экран в гостиной вспыхнул манящим светом.

Все тут же уставились на экран, откуда раздался бодрый голос Джули:

— Добрый день, дорогие участники! Как вы провели эти два дня?

Нестройно хором поздоровавшись с ведущей, игроки стянулись в центр комнаты.

На экране появилась сама Джули в великолепном облегающем фиолетовом платье, подчёркивавшем её точёную фигуру.

— Раунд воскрешения вот-вот начнётся, — торжественно объявила она. — Пожалуйста, приготовьтесь.

— Это состязание будет индивидуальным. Тот, кто покажет лучший результат, получит Цепь воскрешения. Победитель сможет спасти одного из кандидатов на выбывание либо отказаться от этого права.

Воздух в комнате словно мгновенно сгустился от всеобщего напряжения. Джули лучезарно улыбнулась:

— Не будем терять драгоценное время. Жду вас на Игровой арене на заднем дворе!

Едва Фан Цзюэ перешагнул порог и вышел на задний двор, как он увидел семнадцать индивидуальных кабин со столами, наглухо отгороженных друг от друга высокими деревянными щитами.

При виде реквизита Фан Цзюэ довольно прищурился. Его расчёты оказались безупречны: вероятность того, что во вторую неделю Раунд воскрешения будет завязан на памяти, составляла тридцать пять процентов. И его ставка сыграла.

По указанию Джули участники заняли свои места в кабинах.

Сверившись со своими карточками, ведущая окинула взглядом выстроившихся в ряд игроков, которые из-за перегородок не могли видеть соперников.

— Сегодняшняя игра проверит вашу память, — с улыбкой объявила Джули. — Не переживайте, все вопросы будут касаться событий, которые происходили прямо здесь, на вилле. Так что вам понадобится не только наблюдательность, но и толика удачи.

При слове «удача» Сисайэр и Жуйсы синхронно помрачнели. Сисайэр, не умевший скрывать досаду, демонстративно прижал ладонь ко лбу и сокрушённо выдохнул:

— Один чёрт знает, какой я невезучий...

Ведущая тихонько рассмеялась:

— Не вешать нос, Сесил! Соберись, у тебя всё получится.

Дождавшись, пока Сисайэр обречённо пожмёт плечами, Джули вернулась к правилам:

— Вас ждут десять вопросов. За каждый правильный ответ начисляется один балл, за неверный — ноль. Тот, кто наберёт больше всех очков, заберёт Цепь воскрешения. Как вы уже успели заметить, перед каждым из вас на столе лежит флажок, а на встроенном светодиодном экране светятся имена всех семнадцати участников. Чтобы ответить, вам нужно просто установить свой флажок напротив имени выбранного игрока.

Бросив взгляд на наручные часы, Джули зычно скомандовала:

— Ну что, готовы? Поехали!

— Три!

— Два!

— Один!

Резко свистнул гонг, и на огромном табло вспыхнул первый вопрос. Джули зачитала его вслух:

— «Кто из жильцов виллы постоянно расхаживает в чёрно-белой полосатой футболке, за что остальные в шутку прозвали его зеброй?»

Ведущая хмыкнула:

— Считайте это разминкой. На ответ даётся тридцать секунд. Время пошло!

Фан Цзюэ без секундного колебания опустил флажок на ячейку с именем «Джек».

Сам Джек, страдальчески прижав ладонь к лицу, не знал, смеяться ему или плакать, и покорно проголосовал за себя.

Световой индикатор мигнул, раздался резкий звуковой сигнал.

— Время вышло! — объявила Джули. — Смотрим правильный ответ.

На экране запустился уморительный ролик: заспанный Джек бредёт по гостиной в своей знаменитой «полосатой шкуре», лениво почёсывая живот, и во весь голос возмущается: «Какая сволочь опять утащила моё масло?!»

По арене прокатился дружный хохот. Даже Джули прыснула в кулак, но быстро взяла себя в руки:

— Отличный кадр! Итак, за исключением Кэлисы и Линя Хаотяня, все получают по одному баллу!

Стоило утихнуть смеху, как на табло высветился следующий вопрос.

— «Кто из участников провёл больше всего времени в бассейне?» Выбирайте!

Эта задача была посложнее. В саду ежедневно толпился народ, и уследить за тем, кто именно намотал больше всех часов в воде, казалось невозможным.

Впрочем, большинство смутно догадывалось, что лидерами заплывов могли быть либо Сисайэр, либо Цинь Шаочжи.

Сисайэр без малейших сомнений ткнул флажком в собственное имя, самодовольно ухмыльнувшись. А в нескольких метрах от него, за соседней перегородкой, то же самое проделал и Цинь Шаочжи.

В режиссёрской рубке, скрытой от глаз игроков, Джули с улыбкой прокомментировала:

— Похоже, у наших атлетов нет проблем с самооценкой.

Пока тикали тридцать секунд, Фан Цзюэ взвешивал шансы и в итоге выбрал Цинь Шаочжи.

По его расчётам, Цинь Шаочжи использовал бассейн как прикрытие для тайных переговоров. И пусть схема этой связи оставалась загадкой, у воды тот явно отирался непозволительно долго.

Джули следила за ответами на мониторах: Моника поставила на Сисайэра, Кэлисы ткнула в Джека, а остальные разбредлись по самым разным вариантам — от Линя Хаотяня до Жуйсы.

Раздался противный писк таймера.

— Стоп! Уберите руки от столов. Проверяем результаты.

На экране замелькали кадры: Цинь Шаочжи мощным толчком отталкивается от бортика и уходит под воду, рассекая гладь бассейна.

Фан Цзюэ мысленно потёр руки — два балла в копилке.

— Моника, Кэлисы, Манькэ, Линь Хаотянь и Сесил ошиблись, — огласила Джули. — Все остальные получают по очку.

Фан Цзюэ перевернул карточку на своём настольном табло — теперь там красовалась жирная красная двойка.

Джули перевела взгляд на монитор с очередным заданием:

— Переходим к третьему вопросу.

— «Кто из жильцов больше всех любит напевать джаз?»

Фан Цзюэ задумчиво постучал пальцами по столу, прищурившись. «Кажется, Сайбан...» — припомнил он и передвинул фишку.

Сисайэр в панике ерошил волосы. Ошибаться больше нельзя! Джаз... Наверняка это кто-то постарше, у них обычно такие вкусы. Он замялся, переводя палец со скандалистки Шаньмэй на добряка Сайбана.

Секундомер неумолимо отсчитывал последние мгновения. Сисайэр обречённо выдохнул и ткнул в Шаньмэй. «Может, она поёт, когда возится с тестом?» — понадеялся он.

Для Цинь Шаочжи этот вопрос оказался полным провалом. Он понятия не имел о музыкальных пристрастиях соседей и ни разу не слышал подобного завывания на вилле.

Время вышло.

— Прошу на экран, — улыбнулась Джули.

Перед изумлёнными игроками предстал Сайбан: нацепив старомодные подтяжки, он вальяжно расхаживал по тренажёрному залу, старательно выводя хриплым голосом: «What a difference a day made...»

Под этот забавный танец Фан Цзюэ прыснул со смеху и с удовольствием прибавил себе ещё один балл. Три из трёх!

Сисайэр в сердцах стукнул кулаком по перегородке:

— Чёртова лотерея! Ну почему мне так не везёт?!

Цинь Шаочжи лишь досадливо пожал плечами — тут уж ничего не поделаешь, чистый промах.

Оценив общую картину, Джули покачала головой:

— Ого, не думала, что этот вопрос вызовет столько трудностей. Баллы получают только Фан Цзюэ, Сайбан, Лю Бо и Пенни. Для остальных этот раунд прошёл впустую.

— Вопрос номер четыре.

На табло загорелась очередная строчка:

— «Сколько цветов сочетается в себе полукруглый диван в гостиной на первом этаже?»

Сенсорные панели на столах участников мгновенно перенастроились: вместо имён соперников на них появились цифры от одного до пяти.

— У вас есть тридцать секунд, чтобы выбрать правильный вариант и зафиксировать его флажком, — подбодрила Джули.

Фан Цзюэ сосредоточился. У него была привычка подмечать и запоминать любые мелочи интерьера, так что сейчас он просто мысленно восстановил образ гостиной.

Разложив диван на составляющие, он уверенно опустил флажок на тройку.

У Манькэ и Линя Хаотяня по-прежнему красовались нули. Девушка в панике ерошила волосы — ну кто, скажите на милость, разглядывает цвета мебели?! Она судорожно загибала пальцы: «Так, оранжевый точно был... красный?..»

Мерзкий зуммер прервал её мучения.

— Время истекло! — скомандовала Джули. — Руки прочь от флажков.

Ведущая бросила взгляд на табло одной из кабин и покачала головой:

— К сожалению, Манькэ не уложилась в лимит времени и не успела сделать выбор. За этот раунд ей автоматически засчитывается ноль.

Манькэ в отчаянии закрыла лицо руками. Собственные шансы она похоронила окончательно, и теперь ей оставалось лишь надеяться, что Фан Цзюэ заберёт эту несчастную Цепь воскрешения, как они и договаривались.

На общем экране вывели крупный план того самого дивана из гостиной, мимо которого они проходили по сто раз на дню, но на детали которого никто не обращал внимания.

Обивка сочетала в себе три основных тона: оранжевый, белый и бледно-голубой.

Джули сияла:

— И правильный ответ — три! За исключением Манькэ и Пенни, все получают по одному очку.

— По итогам четырёх раундов лидируют Фан Цзюэ, Лю Бо и Сайбан — у них по четыре балла. Остальным нужно поднажать!

Кэлисы лениво перевернула табличку на своём столе.

«И зачем я только ломала голову, как бы ему подыграть? Этот парень и сам кого угодно за пояс заткнет».

Ведущая заговорщически подмигнула:

— Ну а теперь, друзья, мы усложняем задачу!

— Приготовьтесь, дальше будет горячее!

Одна лишь Шаньмэй, набравшая приличные три балла, чувствовала себя в абсолютной безопасности. Она расслабленно наблюдала за происходящим, не сомневаясь, что Пенни сегодня вылетит, а уж она-то разыграет свои карты как по нотам.